

Глава 25. Жизнь и смерть вместе (Часть II)

Едва с губ Меченого сорвались слова о «новых и старых счетах», Чжу Ли показалось, будто У Сан, которого он бережно поддерживал, тихо, почти неощутимо вздохнул. Он безучастно наблюдал, как Меченый подошел к Лю Чэну, чтобы обменяться вежливыми фразами. О чем они говорили, он не слышал: в груди разлилась странная, пугающе холодная пустота.

Чжу Ли и сам едва держался на ногах, а У Сан пострадал еще сильнее. Если прихвостни Трех Чудовищ Западного озера решат напасть скопом, им обоим не выкарабкаться.

Сквозь это оцепенение Чжу Ли почувствовал, как кто-то слабо сжал его запястье. Он опустил взгляд. Перед ним было залитое кровью, мертвенно-бледное лицо У Сана. Юноша еще раз слабо сдавил его руку, безмолвно, с отчаянной мольбой прося наклониться ниже.

Сжав зубы, Чжу Ли осторожно, но крепко потянул У Сана вверх, помогая ему устоять. Решив, что тот хочет шепнуть что-то важное, он склонился к самым его губам.

Пальцы У Сана судорожно вцепились в запястье Чжу Ли, но голос его прозвучал удивительно мягко, почти ласково:

— Уходи, Чжу-шаося. Спасайся один.

Чжу Ли стиснул зубы и упрямо мотнул головой:

— И не подумаю.

В его голосе не осталось и следа привычной мягкости и беспечного дружелюбия — один лишь холодный металл.

— Я ведь обещал, что не позволю никому причинить тебе вред.

У Сан посмотрел на него и вдруг слабо улыбнулся:

— Чжу-шаося, ты говорил иначе. Ты обещал, что не заставишь меня разочароваться. И теперь... я больше не разочарован. — Он пристально взгляделся в лицо друга. — А за убийство платят жизнью, за долги — монетой. Таков закон...

Вспыхнувший в груди Чжу Ли гнев мигом выжег остатки оцепенения. Он резко перебил У Сана:

— Бред собачий! Какой еще закон? Они просто пользуются тем, что мы едва дышим!

Опешив от такой резкости, У Сан замер на мгновение, но затем снова тихо рассмеялся:

— Надо же... Ты и ругаться умеешь?

Чжу Ли уже рвал зубами одежду на лоскуты, пытаясь перевязать плечо. Рана, нанесенная Лю Чэном, не была смертельной, но кровь хлестала не переставая. Пальцы раненой руки постепенно теряли чувствительность. «Если сейчас же не перетянуть, руку отнимут», — промелькнуло в голове. Услышав за спиной этот тихий смех, Чжу Ли едва сдержал ярость.

Они висели на волоске от гибели, и Чжу Ли никак не мог взять в толк, чему этот дурак улыбается. Сегодня У Сан улыбался чаще, чем за все время их знакомства, но эта улыбка вызывала лишь бешеное раздражение. Чжу Ли никогда в жизни так не злился.

Гнев душил его настолько, что он впервые не смог выдавить из себя дежурную, приветливую улыбку.

С огромным трудом он заставил себя взять эмоции под контроль. Сейчас, когда на кону стояли их жизни, малейшая оплошность стоила бы им головы. Чжу Ли злился лишь потому, что ненавидел собственную беспомощность.

Не успел он затянуть узел на повязке, как к ним подошел Меченый. Он небрежно приветствовал Чжу Ли взмахом сложенных рук и с издевкой произнес:

— Господин Чжу!

Чжу Ли расправил плечи и, вновь нацелив маску вежливой беззаботности, кивнул:

— Какая встреча! Действительно, мир тесен.

— И не говорите, — оскалился Меченый. Он посмотрел мимо Чжу Ли на У Сана. — Наша ниточка потянулась еще с Горы Темных Бровей, так что связь у нас крепкая. Только вот мы сюда не старые обиды вспоминать пришли. Мы явились... — Он снова посмотрел на Чжу Ли — угрюмо, с неприкрытой ненавистью: —...за его головой!

Чжу Ли сделал шаг вперед, заслоня собой У Сана:

— Решили поквитаться за Три Чудовища Западного озера?

Меченый расхохотался, да так громко, что эхо разнеслось по округе:

— Не только! Я же сказал: все долги должны быть выплачены, до последнего медяка! За

смерть платят смертью, и у меня к этой твари личные счеты. Если я не выпущу ему кишки, то грош мне цена как мужчине. Верю, господин Чжу, вы человек благоразумный и не станете совать нос не в свое дело!

С сухим стальным лязгом он выхватил из ножен тяжелый палаш.

Натиск врага заставил Чжу Ли попятиться. Он едва не повалил стоявшего сзади У Сана, но тут же взял себя в руки, замер и с мягкой улыбкой посмотрел прямо в глаза противнику:

— Сегодня не выйдет.

— Вот как? — прищурился Меченый.

— У Сан сейчас слаб и беспомощен лишь потому, что я сглупил и втянул его в эту заваруху. Возможно, вас не заботит, что люди назовут вашу победу бесславной и трусливой. Но я не намерен пятнать свое имя. Я не позволю честному люду судачить, будто наследник семьи Чжу якшается с шакалами и добывает раненых. Так что забрать его сегодня я вам не позволю.

— Славно! — рявкнул Меченый.

Больше он не тратил слов на ветер. Его клинок со свистом рассек воздух, устремляясь прямо в грудь Чжу Ли.

Отразить этот выпад Чжу Ли уже не успевал — слишком поздно. Отскочить в сторону — подставить под удар незащитного У Сана. Принять удар на сталь — лишиться последних сил и больше не подняться.

Думать было некогда, да и незачем. Чжу Ли рухнул навзничь, левой рукой хватая Меченого за горло, а правой подхватывая У Сана за пояс, увлекая его за собой.

Меченому пришлось развернуть клинок, чтобы защитить лицо. Лезвие свистнуло в волоске от пальцев Чжу Ли — не отпрянь он в последнее мгновение, остался бы без руки.

Но прихвостни Трех Чудовищ уже наседали со всех сторон, потрясая оружием. Позади свистели чужие клинки. Бежать было некуда.

Вдруг кто-то с силой рванул его назад. У Сан увлек его за собой, и они покатались по пыльной траве, уворачиваясь от шквала ударов. Но не успели они подняться, как на них обрушилась новая волна стали. Раненое плечо Чжу Ли онемело, он едва мог сжимать рукоять меча одной рукой. Силы стремительно таяли, он безнадежно уступал врагам.

У Сану пришлось еще хуже. Безоружный, он пытался прикрыть Чжу Ли собственным телом,

принимая удары на себя. Звук клинков, вонзающихся в плоть, отзывался в ушах Чжу Ли оглушительным набатом. Прижавшись к юноше, он чувствовал, что тот насквозь промок от горячей, липкой крови.

Сам Чжу Ли еще мог как-то отбиваться, но У Сан... У Сан был при смерти.

Собрав остатки сил, Чжу Ли оттолкнул У Сана в сторону, чтобы тот не попал под раздачу. Сам он рванул вверх и под градом ударов Меченого вскинул руку, выкрикнув:

— Стой!

Меченый подал знак своим людям опустить оружие. Он тяжело посмотрел на Чжу Ли:

— Господин Чжу, это дело вас не касается. Вы молоды, талантливы, да и ваша семья пользуется огромным влиянием в Поднебесной. Мы не хотим навлекать на себя гнев клана Чжу, так что поберегите себя. Не лезьте на рожон.

Чжу Ли тыльной стороной ладони стер губы. На коже остался густой красный след — то ли его собственная кровь, то ли чужая, которой он весь был забрызган.

— Раз уж вы чтите законы цзянху, то почему бы нам не договориться?

Меченый нехотя кивнул и отступил на шаг:

— И что же вы предлагаете?

Торговаться он не собирался, но прекрасно понимал: если наследник Чжу погибнет от его руки, расплата будет быстрой и страшной. Ему нужна была только голова У Сана.

Чжу Ли посмотрел на Лю Чэна, которого слуги уже устроили на камнях в стороне, затем на его наемников. Он почтительно сложил ладони:

— Клан Лю пользуется доброй славой среди благородных мужей, да и все присутствующие здесь — достойные люди, чье слово твердо как скала. Позвольте мне предложить вам сделку. Что скажете?

Лю Чэн промолчал. Он упустил инициативу, нажил врага в лице Чжу Ли, да еще и прилюдно всплыли грязные тайны семьи Ян десятилетней давности. Теперь, как бы ни повернулось дело, ему не выйти сухим из воды. Оставалось лишь надеяться, что люди Меченого прикончат У Сана здесь и сейчас.

Однако Чжу Ли был прав: и клан Лю, и клан Чжу занимали высокое положение в цзянху. Под прицелом десятков пытливых взглядов Лю Чэн просто не смел ответить грубым отказом.

Пока глава семьи Лю колебался, Меченый буркнул:

— Выкладывайте, господин Чжу.

— Отлично! — Чжу Ли оглянулся на У Сана. Тот, шатаясь и хватаясь за воздух, с третьей попытки все же сумел подняться на ноги. Они стояли спина к спине в плотном кольце врагов.
— Если вы хотите забрать жизнь У Сана сегодня — этому не бывать. Разве что сначала вы убьете меня, Чжу Цуньчжи!

Чжу Ли придвинулся ближе к У Сану. Он смотрел на Лю Чэна гордо и решительно, хотя на бледном лице все еще блуждала вежливая улыбка.

— Глава Лю, вы жаждете мести за гибель семьи Ян, и я, Цуньчжи, не стану вам мешать. Но не сегодня. И не так — вслепую, без суда и следствия! Я прошу вас заново разобраться в том, что случилось с кланом Ян десять лет назад. Скажите, что я должен сделать, чтобы вы поверили мне и чести семьи Чжу?

Этот вопрос загнал Лю Чэна в тупик. Он со злостью скрипнул зубами:

— И что же там расследовать?! Все и так предельно ясно!

— Проведите расследование, тогда и поговорим! — твердо ответил Чжу Ли. — Если окажется, что я просто сотрясал воздух и лгал вам, мы поступим по закону цзянху. Делайте с У Саном все, что пожелаете. А я, Чжу Цуньчжи, совершу три земных поклона с девятью челобитиями, приму три удара клинком и шесть сквозных ран, дабы искупить свою вину перед вами!

Три поклона и девять челобитий! Три удара ножом и шесть сквозных ран!

Сердце У Сана пропустило удар. Он повернул голову к Чжу Ли. Тот никогда еще не выглядел столь жалко: прическа растрепалась, одежда превратилась в лохмотья, все лицо было покрыто багровыми брызгами. И все же это ледяное спокойствие перед лицом неминуемой гибели, небрежная полуулыбка и лихорадочный блеск в глазах... Все это заставило душу У Сана содрогнуться.

У Сан хотел что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип. Он сжал пальцы и только теперь понял, что все еще крепко держит Чжу Ли за раненое запястье. Тот словно и не замечал боли, продолжая спокойно и уверенно смотреть на Лю Чэна.

От столь щедрого предложения Лю Чэн отказаться не мог — цзянху не простил бы ему этого. К тому же за ним наблюдали приглашенные им союзники. Он нехотя махнул рукой:

— Будь по-твоему, племянник Цуньчжи.

— Отлично! Тогда прошу всех присутствующих засвидетельствовать этот уговор. Отныне и до конца расследования ни глава Лю, ни кто-либо еще не посмеет тронуть У Сана!

Когда толпа согласно загудела, Чжу Ли повернулся к прихвостням Трех Чудовищ Западного озера. Земля уходила у него из-под ног, перед глазами плыли кровавые круги, но он упрямо заставил себя стоять прямо. На его губах заиграла язвительная усмешка:

— Вы ищете мести за Три Чудовища, но при чем здесь У Сан? Он всего лишь наемный убийца. Он берет серебро и выполняет заказ. Если вы действительно хотите отомстить, то почему не ищете того, кто заплатил ему за их головы?

Меченый издевательски хмыкнул:

— Справедливый вопрос, господин Чжу! Только вот имя заказчика знает лишь сам У Сан. Так что соблаговолите выдать его нам, а уж мы из него выьем признание!

Чжу Ли посмотрел на У Сана и негромко рассмеялся:

— Можете не утруждаться. Он все равно не заговорит.

— Ты!.. — Меченый в ярости ткнул острием палаша прямо в лицо Чжу Ли. — Господин Чжу, мы с вашим кланом никогда не переходили друг другу дорогу. Но если вы сознательно нарываетесь на неприятности, пеняйте на себя!

Чжу Ли усмехался. Меченый так красиво подбирал слова, но ведь каждый в толпе понимал, кто здесь на самом деле затеял драку.

— У каждого долга есть заемщик, у каждого убийства — заказчик. У Сана наняли, чтобы убрать Три Чудовища. Прикончив его, вы не свершите месть. Если вы нападете гурьбой на раненых и забьете их как собак, то покроете свои имена вечным позором.

— Вы кое-что забыли, господин Чжу! — презрительно сплюнул Меченый. — Речь ведь идет не только о Трех Героях Западного озера.

Чжу Ли прекрасно все понимал. Он вспомнил бледного задохлика, чья смерть, судя по всему, и ранила Меченого сильнее всего. Сохраняя абсолютное спокойствие, он твердо произнес:

— Старые ли это счеты, новые ли — мне все равно. Если хотите прикончить У Сана, вам придется сначала убить меня.

Меченый долго и пристально смотрел на Чжу Ли, а затем оскалился в уродливой гримасе:

— Значит, господин Чжу решил прикрыться своим благородным именем и угрожает нам местью своего клана?

— Вовсе нет. Я лишь хочу спросить: на каких условиях вы согласитесь оставить У Сана в покое? Хотя бы на время.

Меченый вытаращил глаза в изумлении:

— Оставить в покое?! Если мы отпустим его сегодня, когда я смогу поквитаться за смерть брата?! С чего вдруг эта тварь должна жить, пока мой названный брат гниет в сырой земле?!

Он выплюнул последние слова сквозь зубы с такой яростью, что Чжу Ли окончательно убедился: гибель того бледного доходяги была для предводителя незаживающей раной.

— В таком случае позже вы сможете сойтись с ним в честном бою! — Чжу Ли продолжал улыбаться, но его голос так и веял могильным холодом. Он не отступил ни на шаг.

— Прекрасно, просто прекрасно! — Меченый издевательски захлопал в ладоши. — Пусть все благородные мужи цзянху станут свидетелями! Мы пришли лишь за У Саном и сразу сказали, что к господину Чжу у нас нет никаких претензий. Не мы жаждем его крови, а он сам упрямо лезет под наши мечи!

— Что ж, раз так, я назову условия! И пусть все присутствующие запомнят мои слова! Господин Чжу, выбирайте: либо вы отдаете нам этого пса У Сана, либо оставляете здесь свою правую руку!

В то же мгновение пальцы У Сана с такой силой сжались на его запястье, что кости едва не хрустнули. Но отступать было поздно. Чжу Ли обвел взглядом толпу врагов — все они, за исключением замерших в стороне брата и сестры Лю, смотрели на него как стая голодных волков.

Он медленно, но решительно кивнул:

— Договорились!